

Семёнов Артем Валентинович

студент

Гасникова Светлана Юрьевна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ГРАЖДАН, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и перспективы развития мер социальной поддержки для граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социальная поддержка населения, граждане, трудная жизненная ситуация, гражданское общество.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция к активному участию государства в развитии гражданского общества, путем создания и поддержки некоммерческих организаций. Эти инициативы реализуются «сверху вниз» с целью решения различных вопросов на федеральном и местном уровнях происходит постоянные изменения объема нормативных документов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра округ является лидером в данной сфере и так же имеет внушительные объёмы законодательной базы в данной области.

Несмотря на огромное множество законов в сфере социальной помощи, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югра) анализ сферы говорит о том, что меры социальной помощи не были полностью реализованы в соответствии с местными нормативными актами, основанное на обсуждении в фокус-группе. Деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций (НКО) демонстрирует признаки стагнации, поскольку у них не было материальной базы для работы и в прошлом получали незначительную обществен-

ную поддержку, и передача определенных функций по предоставлению социальных услуг некоммерческим организациям происходит не только с целью развития социального сектора и повышения качества государственных услуг, но и в соответствии с национальными интересами. В связи с этим появилась необходимость искать пути модернизации существующей системы социальной поддержки.

В настоящее время наблюдается снижение уровня качества жизни, увеличение количества неблагополучных семей, снижение уровня осведомленности граждан об их возможностях и льготах, повышение количества граждан, сталкивающихся с трудностями в получении льгот, в связи с растущей законодательной базой. Для решения данных проблем, были внесены предложения в Федеральный парламент в 2015 году, где Россия проявила интерес к работе НКО. Президент предложил, чтобы организации занимались социальными вопросами в качестве поставщиков государственных услуг и сотрудничали в стране. Он предложил выделять до 10% средств на социальные инициативы для поддержки организаций. В 2016 году были определены приоритетные направления деятельности некоммерческих организаций, в том числе социальных, медицинских, психологических и образовательных услуг в различных форматах [1]. Особое внимание было уделено социальной помощи детям, инвалидам, пожилым людям, также приоритетные направления включают предоставление услуг в области спорта и командных видов спорта в сфере культуры, социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов. В начале 2017 года был создан Фонд президентских грантов для распределения средств среди некоммерческих организаций, занимающихся развитием институтов гражданского общества, фонд распределил более 6 миллиардов рублей среди более трех тысяч двухстах НКО.

За последние несколько лет наблюдается неуклонный рост активного участия государства в формировании организаций гражданского общества «сверху вниз» посредством создания некоммерческих организаций и предоставления возможностей волонтерам. Примером тому является ХМАО – Югра, достигший

значительного прогресса в развитии социальной поддержки. Регион достиг успехов в создании динамичного гражданского общества, и некоммерческие организации предоставляют ценные услуги обществу.

В ХМАО – Югре хорошо развита социальная инфраструктура и надежная система социальной поддержки, о чем свидетельствуют показатели спроса на государственную социальную помощь [4]. Существует значительный потенциал для сотрудничества между некоммерческими организациями (НКО) и государством в этой области. Губернатор ХМАО – Югры взяла на себя обязательство увеличить долю НКО, предоставляющих социальные услуги, до 15% к 2030 году. Исходя из примерно 2000 финансируемых государством и некоммерческих организаций в ХМАО, достижение этой цели представляется возможным. Большинство этих организаций расположены в крупных городах региона, включая Сургут, Нижневартовск и Ханты-Мансийск [4].

Для выявления проблем было проведено комплексное исследование в период с сентября по октябрь 2023 года с участием жителей г. Нижневартовска, г. Сургута, г. Ханты-Мансийска. В опросе приняли участие в общей сложности 3000 человек (рис. 1).

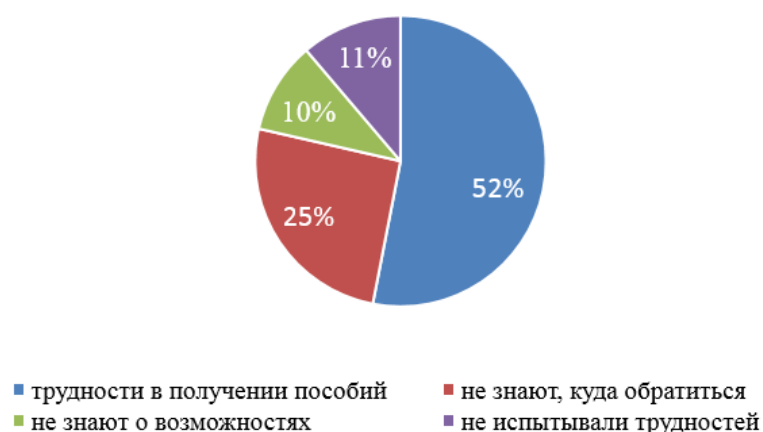

Рис. 1. Результаты опроса о предоставлении социальных услуг

В ходе опроса населения респонденты указали «помощь пожилым людям, защиту интересов инвалидов и социальную адаптацию» в качестве приоритетных направлений деятельности НКО. Второе место со значительным преимуществом занимает «предоставление юридических услуг и юридической помощи».

Причина такой ситуации заключается, во-первых, в том, что значительная часть так называемых НКО, таких как те, которые созданы по профессиональным или религиозным мотивам, имеют основной целью удовлетворение интересов своих членов, а во-вторых, удовлетворение интересов своих членов. Многие некоммерческие организации используют «рекламный» характер государственного финансирования, чтобы выбирать области, где легче осуществлять деятельность, а не области, востребованные населением. Поэтому, например, в Сургутской области три четверти некоммерческих организаций вовлечены в деятельность, направленную на защиту и развитие национальной культуры и языка. В-третьих, в деятельности так называемых НКО явно отсутствует альтруистическое содержание. Обычно это делается за отдельную плату, и тарифы часто довольно высоки, что не способствует повышению доверия к нему в общественном мнении.

Участниками первой фокус-группы были руководители некоммерческих организации социально ориентированных (НКО СО) из автономной префектуры, а участниками второй фокус-группы были муниципальные служащие из Сургута и Сургутского района, которые непосредственно взаимодействовали с НКО СО. Третья фокус-группа состоит из активистов, журналистов и представителей общественности. Сценарий планирования фокус-группы основан на SWOT-анализе, при этом выявляются и ранжируются преимущества и риски деятельности так называемых НКО в качестве поставщиков социальных услуг. Результаты фокус-группы позволили выявить проблемы, связанные с участием НКО в этой деятельности, и у разных фокус-групп очень разные приоритеты в отношении этих рисков.

Поэтому городские власти считают, что серьезных сложностей в выделении средств на деятельность НКО нет, и рассматривают возможность увеличения объема этих средств. Вместе с тем Комитет обеспокоен профессиональной подготовкой членов НКО, предоставляющих социальные услуги, и качеством этих услуг. Другая проблема также связана с качеством предоставления услуг, которая заключается в отсутствии механизма контроля качества. Фактически, в автономном округе действует система оценки качества социальных услуг. Но услуги,

предоставляемые муниципальными учреждениями и так называемыми НКО, ничем не отличаются. Кроме того, основным методом такой оценки является анкетный опрос, который не соответствует принципу репрезентативности. Судя по заявлениям муниципальных служащих, они нашли выход и сформулировали собственные методы оценки качества обслуживания НКО. Однако они признают, что эти технологии далеки от совершенства и нуждаются в тестировании. Возникает вопрос: «Почему НКО, ориентированная на общество, считается обладающей институциональным преимуществом, если у нее нет необходимой экономической основы, квалифицированного персонала, общественного доверия или способности доказать экономическую эффективность?».

Можно предположить, что причина преимущественного права заключается в передаче части функций по предоставлению социальных услуг некоммерческих организациям кроется не столько в интересах развития «третьего сектора» и повышения качества предоставляемых населению услуг, сколько в национальных интересах, которые вынуждены найти способы диверсифицировать структуру социальной поддержки населения. Причиной такой политики является попытка решить проблему перегрузки национальной инфраструктуры из-за деятельности, связанной с выполнением социальных обязательств перед народом, поскольку это не соответствует требованиям международных финансовых организаций. В то же время экономическое положение значительной части населения России не позволяет им снижать уровень социальной поддержки. Также в трудной жизненной ситуации возникает психологическая нагрузка, каждый переживает этот опыт по-своему, и есть высокая вероятность что граждане, столкнувшись с ней, могут, абстрагируются от общества или реагировать на предложения агрессивно именно в тот момент, когда им нужна помощь отвергнут её. В связи с этим можно выделить следующие проблемы: нехватка времени на оформление документов связанная с решением проблем, относящихся к трудной жизненной ситуации; посттравматическое стрессовое расстройство, вызванное трудной жизненной ситуацией.

Решение заключается в использовании некоммерческих организаций в качестве альтернативного рода поддержки, что может частично снизить нагрузку на государственные социальные предприятия. Для реализации проекта, автором была просчитана финансовая модель на основании этих данных потребность в финансовых средствах для реализации проекта составляет 2 700 000 рублей расчёт сделан без учёта трат на обязательства имущественного характера поскольку на основании Закона ХМАО – Югры от 16 декабря 2010 г. №229-Оз: «имущество может быть предоставлено в безвозмездное пользование» [2]. Но, несмотря на всю важность решения этой задачи, следует оценить и риски, возникающие для основных участников этого процесса – государства, населения, бизнеса и совокупность государственных, некоммерческих и коммерческих организаций.

Для государства потенциальные финансовые затраты, связанные с подключением НКО и предоставлением социальных услуг, потенциально могут поставить под угрозу устойчивость существующей системы. Эти затраты включают материальные, методологические и консультационные расходы. Эти последние расходы включают поддержку, необходимую НКО для эффективного функционирования.

Таким образом, признаки стагнации деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, не обеспечивших в течение предыдущего периода материальную базу и не получивших общественной поддержки, вместе с необходимостью диверсифицировать каналы предоставления социальных услуг населению заставили государство предпринять усилия по активизации этой деятельности. Однако, наряду с позитивными результатами расширения сферы деятельности НКО в социальном секторе, этот процесс несет и скрытые риски для всех его участников. Такие как: увеличение расходов государства на социальную сферу, снижение качества предоставления социальных услуг населению, маргинализация той части организаций гражданского общества, которые останутся вне сектора взаимодействующих с государством НКО.

В результате деятельности НКО «Опорный пункт «Добро» экономического эффекта достигнута не будет. Однако социальный эффект будет выглядеть следующим образом: улучшение качества жизни на 6%, понижение количества неблагополучных семей на 5%, повышение уровня осведомленности граждан о их возможностях и льготах на 2%, снижение количества граждан, сталкивающихся с трудностями в получении льгот на 12%.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 8 августа 2016 г. №398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» (ред. от 26.02.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202901/ (дата обращения 12.03.2024)

2. Закон ХМАО – Югры от 16 декабря 2010 г. №229-оз «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 20.04.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7777> (дата обращения 14.03.2024).

3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 г. – М.: Общественная палата РФ, 2017. – 100 с.

4. Распоряжение правительства ХМАО – Югры от 23.03.2017 г. №132 «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/87eadcea30ca4317dceadc279048e578/dorabotannuu_proekt_strategii.pdf (дата обращения 16.03.2024).

5. Мерсиянова И.В. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях / И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №4. – С. 38–45. – EDN XEDGVR